

основных единиц¹, подвергаемых счету. С этой точки зрения анализ работы над словарем может дать, как мне представляется, весьма много поучительного.

В целом, проведенная польскими лингвистами работа над словарем польского языка XVI в. несомненно представляет собой важный вклад не только в польскую лексикографию, но и в общую теорию лингвистической статистики.

И. И. Ревзин

¹ См. И. И. Ревзин, О соотношении структурных и статистических методов в современной лингвистике, сб. «Вопросы статистики речи (материалы совещания)», Л., 1958.

J. de Vries. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. — Leiden, Lf. 1—2, 1957; Lf. 3—4, 1958.

Исландский язык с его чрезвычайно своеобразными путями развития, его архаичным строем, его лексикой, хранящей многие элементы, восходящие еще к общегерманской эпохе, наконец, замечательная, весьма богатая и самобытная литература на этом языке — это все привлекало и продолжает привлекать внимание скандинавистов, германистов и индоевропеистов к данному языку. В этом свете становится понятным, хотя и достойно удивления, что за последние десять лет появилось три этимологических словаря исландского языка¹.

Рецензируемый словарь де Фриза², выходящий с 1957 г. (к настоящему времени вышло уже 4 выпуска — до слова *hríp*), намного превосходит вышеуказанные словари. Наряду с готским словарем Фейста, немецким словарем Клуге-Митцка, шведским словарем Хелльквиста он несомненно будет использован не только всеми германистами, но и индоевропеистами. Такому высокому качеству словаря весьма способствовало то, что де Фриз начал работу над словарем, будучи призванным специалистом в области германской мифологии, религии и скандинавской литературы. Отсюда — обилие и точность филологических указаний, проникновенная разработка всех вопросов, связанных с историей и культурой древних скандинавов. Принципы отбора слов не отличаются существенно от других словарей. Включены слова как исландские, так и норвежские, включены также имена личные, имена богов, многие геогра-

фические названия, даются также названия паров.

Слова расположены в алфавитном порядке, омонимы даются разными словарными статьями. Каждая статья открывается грамматической пометой (часть речи, род существительных и т. д.), затем следуют соответствия в рунических надписях (с точным указанием памятников), соответствия в новоскандинавских языках (исландском, фарерском, норвежском, датском, шведском). Весьма примечательно, что тут же дается написание и значение слова, если оно отличается от исландского в нескандинавских языках (немецком, французском, ирландском, английском и его диалектах — иотландском, оркнейском и т. д.), будучи заимствовано этими языками. Особо даются заимствования из германских языков в финские (причем не только в финский, но и саамский, ливский, эстонский, удмуртский и т. д.). Далее идут соответствия в других германских языках, а иногда и восстанавливаемая общегерманская форма (особенно в случаях, когда фонетическое развитие каким-либо образом затемнено); затем — бесспорные соответствия в других индоевропейских языках. Наконец — ссылки на однокорневые слова. Особо выделяется обзор литературы по спорным этимологиям.

Слова, принадлежащие к одному и тому же индоевропейскому корню, помимо того, что они анализируются в соответствующих словарных статьях, сводятся также в одну группу, рассматриваемую в конце одной из статей. Две иллюстрации:

1. Часть словарной статьи *hark* «шум»: «Широко разветвленное гнездо, которое можно обзорно представить в связи со следующими и.-е. корнями:

(s) *kerǵ*, ср. *hark* «шум», *harka* «тащить со скрежетом», *harki* «мусор», *herkir* «опустошитель, огонь», *horkull* «шум, стыд», *hráki* «слюна», *hrókr* «ворона», *hrækja* «плывать», *skark* «шум, суматоха», *skerkir* «крикун», *skrækr* «крик», *skrok* «ложь»

kerk, *krenk*, ср. *hringja* 3 «звонить».

(s) *kerd* » *skrati* «тролль»
(s) *kerb* » *hróp* «брань», *skrafa* 2 «болтать»

(s) *kerp* » *hrafn* «ворон», *skrafa* «болтовня»

(s) *kerm* » *harmr* 2 «ястреб»

(s) *krei* » *hrina* «кричать», *skrikja* «сойка»

(s) *krcu* » *hrjóta* «ворчать»

2. Часть словарной статьи *gjá* «пропасть, овраг»: «Широко представленный индоевропейский корень **ǵnei* «звать», ср.

детерминатив	n,	ср.	<i>gína</i> «звать»
»	m	»	<i>geimi</i> «море», <i>gima</i> «отверстие»
»	l	»	<i>geil</i> «долина», <i>gil</i> «ущелье»
»	gh	»	<i>geiga</i> «сбиться с пути»
»	p	»	<i>gífr</i> «чудовище»
»	b	»	<i>geipa</i> «болтать вздор».

¹ См.: F. Holthausen, Vergleichendes und etymologisches Wörterbuch des Altnordnordischen, Göttingen, 1948; A. Jönsson, Isländisches etymologisches Wörterbuch, Bern, 1951—1956.

² Авторами настоящей статьи приняты во внимание следующие рецензии: F. de Tollenaere, «Leuvense bijdragen», Jg. XLVII, afl. 1—2, Bijblad, 1958, стр. 58—61; S. Gutenberg, «Deutsche Literaturzeitung», Jg. 79, Hf. 9, 1958, стр. 771—774; K. G. Ljunggren, «Arkiv för nordisk filologi», bd. 73, hf. 1—2, 1958, стр. 98—99.

Таким образом, сочетается алфавитный принцип с легкой обзорностью словообразовательного гнезда, характерной для корневого словаря.

В противоположность Хольтхаузену и Иоганссону, де Фриз сознательно минуя словарь Вальде — Покориного (ссылки на который встречаются сравнительно редко), обращаясь непосредственно к этимологической литературе. Автор не ограничивается общепризнанными этимологиями, а приводит даже маловероятные предположения (снабжая их, конечно, соответствующими комментариями) с точными библиографическими указаниями. Обзор литературы доведен до самого последнего времени (1955 г.), причем охвачен чрезвычайно широкий круг работ из самых разнообразных журналов, несмотря на тяжелые условия работы, о которых автор говорит в предисловии.

С технической стороны словарь издан удовлетворительно. Опечаток сравнительно немного, причем большинство в немецких словах, что, вероятно, объясняется голландским происхождением наборщика. Следует отметить лишь: *bork* вместо *börkr* (s. v. *barrl*), *хоравос* вместо *хоравос* (s. v. *herr*), *hupfen* вместо *hüpfen* (s. v. *byxa*), *gelesen* вместо *gelesen* (s. v. *dalidun*), *Knörpel* вместо *Knorpel* (s. v. *herdar*), *Zupitza* вместо *Zupitza* (s. v. *heyja*, *hitta*), *Tonschritt* вместо *Tonleiter* (s. v. *gammil*), *Unterzeug* вместо *Unterzeug* (s. v. *hjápr*), *missmütig* вместо *missmütig* (s. v. *hnípa*). Иногда встречаются неточности в немецких падежных окончаниях: s. v. *flakka*, *flekkr*, *fóðr*, *glot*, *gná*, *heðinn*, *hloðvör*.

Выше уже указывалось на замечательную филологическую разработку каждой статьи. Это проявляется, в частности, в том, что автор часто снабжает слова пометой («встречается лишь в христианской литературе», «встречается поздно» или «засвидетельствовано один раз»). Такие пометы увеличивают ценность словаря, и в этом сказывается огромная эрудиция де Фриза в области древнескандинавской литературы. Для лексической характеристики словаря важно разграничение поэтической лексики и прозаической. Слова, встречающиеся только в поэтических текстах, снабжаются пометой «поэтическое», например: s. v. *freki*, *fárr*, *fylvingr*, *fýrr*, *gamdir*, *garmr*, *geimi*, *gemla*, *gamlir*.

Ценность словаря увеличивается также благодаря прозрачному методическому построению. Помимо указанного выше приема объединения слов в одно гнездо, следует отметить, что де Фриз очень хорошо дает грамматическую разработку статьи: подробно дается деривация, указываются продуктивные словообразовательные модели, перечисляются отглагольные и отыменные образования, выделяются суффиксы и префиксы. При реконструкции автор четко выделяет детерминативы и там, где это возможно, говорит об их удельном весе в скандинавском.

Положительными чертами словаря следует признать широту анализируемого ма-

териала, использование истории реаллий, привлечение имен собственных и т. д. Не всякий автор этимологического словаря чувствует себя в силах настолько расширить рамки словаря. Большое достоинство словаря заключается в точности и полноте критико-библиографического материала. Обилие привлекаемых работ просто поражает.

Однако, приводя обширную литературу по той или иной этимологии, де Фриз отнюдь не теряет своего собственного «я» в этимологии, отнюдь не становится лишь компилятором. Он совершенно определенно выступает за или против такой-то точки зрения, обнаруживая при этом осторожность, здраво взвешивая различные возможности при выборе объяснения. Автор часто приводит соображения, представляющие интерес для общей теории этимологии. Целая, например, не присоединиться к замечанию s. v. *gnaga*: «...следует при этом заметить, что многие древнесеверные слова совсем не могут быть сведены к индоевропейским праформам, но, вероятно, возникли благодаря чередованию звуков (Lautvariation) в германском или скандинавском». Эту мысль де Фриз настойчиво проводит не только в своем словаре, но и в статье, опубликованной в PBB (Hf. 1, Tübingen, 1958). Он особенно подчеркивает правильность этой мысли в отношении так называемой «аффективной лексики»; ср. замечание s. v. *gnípa* «вершина скалы»: «Объяснение *ga-hnípa к *knípa* является излишним, поскольку здесь вероятнее аффективное чередование звуков, которое проявляется также в гласном, ср. *gnapa* „нависать, наклоняться“ и *gnápr* „нависшая скала“, и даже в конечном согласном, ср. *gnípa* „наклоняться“ и *gnæfa* „торчать, чваниться“».

Наконец, важно указать на то, что де Фриз пытается включить исландскую (или германскую) лексику в ареал итало-германо-кельтской, давая ссылки чаще всего на Г. Крае (H. Krahe, Sprache und Vorzeit, Heidelberg, 1954, где в главе 11, стр. 79—83 специально разбирается лексика данного ареала) или на В. Порцига (W. Porzig, Die Gliederung des indogermanischen Sprachgebietes, Heidelberg, 1954).

Несмотря на все свои положительные черты, словарь де Фриза все же вызывает ряд критических замечаний. Включение названий народов и топонимических названий в одних случаях оказывается совершенно оправданным, но в других (подобно *Frisir*, *Coti* и т. д.) лишь загромождает словарь. Топонимике следует, по наш взгляд, включать в словарь лишь в том случае, если данное название представлено на территории Исландии и Норвегии, или если данное слово имеет в древнесеверном какие-либо фонетические, морфологические, семантические особенности¹.

В отношении реконструкции следует заметить, что де Фриз последовательно дает общескандинавскую праформу; в том слу-

¹ На это указывает Ф. Толленаре в упоминавшейся выше рецензии.

чае, если необходима (и возможна) общегерманская праформа, особенно при сопоставлении скандинавской, готской и западногерманской моделей, де Фриз дает и германский архетип.

Возражение может вызвать не последовательное восстановление моделей с *ǵ* то с *j* [наряду с правильными *erta* < герм. **artian*; *espi* < герм. **aspi*; герм. **falſian* (стр. 117) встречаются противоречащие закону Зиверса реконструкции — герм. **faznian* (стр. 117), **fōðjan* (с. v. *ǵæða*)]. С фонологической точки зрения следовало бы всюду давать *j*, поскольку *ǵ* и *j* в общегерманском были комбинаторными вариантами одной фонемы.

Можно отметить следующие работы, имеющие значение для этимологии исландских слов, ссылки на которые тем не менее отсутствуют в словаре:

s. v. *ek*: B. Schwarz, The root and its modification in primitive Indo-European, „Language“, vol. 23, № 1, Supplement (Language dissertation № 40), 1947 (особенно ввиду неудовлетворительности старого объяснения *eg/ēgh* по Петерсону);

s. v. *flekkr*: E. Öhmann, Die ältesten germanischen Lehnwörter im Finnischen, „Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen“, I, phil.-hist. Klasse, Jg. 1954, № 2, а теперь H. Fromm, Die ältesten germanischen Lehnwörter im Finnischen, „Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur“, Bd. 88, Hf. 2, 3, 4, 1957—1958, стр. 81—100, 211—240, 299—324;

s. v. *goti*: в связи с проблемой литов. *gudai* следует иметь в виду: E. Hermann, Sind der Name der Guden und die Ortsnamen Danzig, Gdingen und Graudenz gotischen Ursprungs, „Nachrichten der Gesellschaft der Wissenschaften in Göttingen“, phil.-hist. Klasse, N. F., № 3, 1941; см. рецензию Э. Френкеля на эту работу (IF, Bd. LX, Hf. 1);

s. v. *fiskr*: P. Thieme, Die Heimat der indogermanischen Gemeinsprache, „Abhandlungen der geistes- und sozialwissenschaftlichen Klasse (der Akademie der Wissenschaften und der Literatur)“, Jg. 1953, № 11, Wiesbaden, 1954;

s. v. *gestr*: для сложных слов учесть: E. Wessén, Nordiska namnstudier, „Uppsala universitets Årsskrift“, 1927, стр. 44 и сл.;

s. v. *gær*: Specht (KZ, 68, 1944);

s. v. *hestr*: C. Marstrand, De nordiske runeinnskrifter i eldre alfabet, Oslo, 1953.

Из более поздних работ следует также добавить:

s. v. *erg*: A. H. Smith, English place-name elements, pt. II, Cambridge, 1956, стр. 226.

s. v. *es*: H.-F. Rosenfeld, Ingwäonl *he, hi* und das germanische Demonstrativpronomen, „Zeitschrift für Mundartforschung“, Jg. XXIII, Hf. 2, 1955, стр. 74—110, где доказывается, что *es* в руническом имело значение местоимения указательного. Указание на эту работу следует включить и s. v. *hann*.

s. v. *eg*: E. Wessén, Runstenen vid Rökkyrka, Stockholm, 1958, где дается совершенно другое чтение данного места надписи;

s. v. *Haraldr*: O. Höfler, Stammbaumtheorie, Wellentheorie, Entfaltungstheorie, PBB, Bd. 77, Hf. 1, Tübingen, стр. 51; O. Höfler, German. Sakralhönigtum, стр. 106, Anm. 90, где дается объяснение перепетасованному -а.

Большое значение для работающих в области германской этимологии имеет появившийся первый том этимологического словаря финского языка Тойвонена (J. Toivonen, Suomen kielen etymologinen sanakirja, I, Helsinki, 1955), ссылки на который отсутствуют в словаре. Интересно отметить, что указанное s. v. *gil* 2 фин. *kilu* отсутствует в словаре Тойвонена; что же касается фин. *kave*, эст. *kabe* и т. д. (заимствований из германского, согласно де Фризу s. v. *geffjón*), то они приводятся у Тойвонена без какого-либо указания на германский.

Желательно, чтобы автор унифицировал способ обозначения ключевого слова словообразовательного гнезда в отдельных словарных статьях: путем подчеркивания или обязательной постановки на первое место в ряду однокорневых слов. Было бы весьма желательным также иметь в конце словаря список таких ключевых слов с соответствующими индоевропейскими корнями. Подобный список значительно облегчил бы использование словаря негерманстами.

Более принципиальное значение имеют некоторые этимологические каноны де Фриза, которые не кажутся нам бесспорными. Вряд ли можно спорить против того, что, при прочих равных условиях, этимологии, предполагающие семантическое развитие от конкретного к абстрактному, в общем оказываются более предпочтительными и чаще соответствуют действительности, чем этимологии обратного порядка. Однако у де Фриза этот принцип возведен в догму, причем часто ради этого принципа отвергаются этимологии, удовлетворительные во всех остальных отношениях.

Следует подчеркнуть, что и обратное развитие (от абстрактного к конкретному) наблюдается очень часто. В частности, этому процессу посвящена статья Э. Бенвениста о семантической реконструкции (E. Benveniste, Problèmes sémantiques de la reconstruction, сб. „Linguistics to-day“, New York, 1954).

По-видимому, именно стремление автора следовать принципу «от конкретного к абстрактному» и толкнуло его на путь, которым уже 20 лет следует И. Трир. Теория Трира, несомненно заслуживающая совершенно самостоятельного разбора¹, в нескольких словах сводится к следующему. В жизни древних германцев и древних индоевропейцев большую роль играло так называемое «хозяйство мелколесья» («Niederwaldwirtschaft»), т. е. хозяйственное ис-

¹ Один из рецензентов (А. Я. Шайкевич) собирается вернуться к теории Трира в ближайшее время в специальной работе, посвященной общей концепции этого оригинального ученого.

пользование мелких и молодых деревьев, кустарников, хвороста и т. д. Эти материалы использовались не только для плетения корзин, но и для сооружения жилищ (с применением глины), изгородей и т. д. Трир предполагает существование у индоевропейцев так называемых «мужских обществ» (*Mannring*), подобных тем, какие этнографы обнаружили у некоторых народов Африки и Океании; постоянным атрибутом таких обществ были изгороди. На этом предположении Трир основывает громадное количество этимологий индоевропейского и особенно германского словаря.

Не входя в подробное рассмотрение аргументов за и против теории Трира, заметим лишь, что полученные этимологии чрезвычайно шатки в семантическом отношении. Чтобы убедиться в этом, достаточно рассмотреть несколько примеров:

bragr «самый важный, первый, благородный» из «полезный», т. е. «полезный в общей работе» («мужской союз»);

brekka «крутой холм» из «край» из «забор»;

brjóst «грудь» из «грудная клетка» из «сплетение ребер»;

brúðr «невеста», т. е. «вновь пришедшая в род, семью, мужской союз», а отсюда и *bróðir* «брат» — «брат супруга»;

draumr «сон» из «радость» из «шир» (в «мужском союзе»);

dýrr «дорогой» из «любимый (товарищ)» (по «мужскому союзу»);

fél «напильник» из «прибор для полировки и окраски стен»;

fólr «бледный» (по цвету глины на стене); *hildir* «борьба», т. е. «огороженное место поединка»;

hjalpa «помогать» (т. е. «участвовать в общей работе „мужского союза“»);

hlaupta «бежать» из «прыгать, танцевать», т. е. «танцевать на религиозных церемониях „мужского союза“»;

hljóla «слушать» из «слушать на собраниях» («мужского союза»);

dalr «долина», т. е. «огороженное горами место»;

breiðr «широкий», т. е. «ширина огороженного пространства»;

djúpr «глубокий» из «пустой (сосуд)» из «корзина»;

frest «срок, время» из «круг», т. е. «мужской союз».

Создается впечатление, что де Фриз полностью принял гипотезу Трира. Ни разу не возражает он против этимологий Трира. Было найдено лишь одно замечание, звучащее холодно по отношению к Триру, а именно замечание об отсутствии в германском слов семантически промежуточных между др.-исл. *bíða* «ждать» и лат. *fuscus* «корзина» (чрезвычайно характерный для Трира пример этимологии, основанной на сплошных семантических интерполяциях, без каких-либо промежуточных звеньев. Ср. также соположение др.-исл. *drekka* «пить» и греч. *φρύγες* «изгородь», объясняемое опять-таки через «мужской союз»). Правда, де Фриз иногда дает этимологии Трира как только одно из целого ряда объяснений (так с др.-исл. *bíða* «ждать», *bragr*

«важнейший, первый», *braud* «хлеб», *brúðr* «невеста», *feima* «робкая девочка» и др.), но поскольку этимологии Трира — хронологически последние, а де Фриз не дает им никаких объяснений, создается впечатление, что де Фриз разделяет точку зрения Трира. В большинстве же случаев де Фриз прямо присоединяется к толкованию Трира. Так, s. v. *fold*, присоединяясь к этимологии Трира, он замечает: «таким образом, оказываются несостоятельными прежние этимологии». В некоторых случаях (*brekka* «крутой холм», *brjóst* «грудь», *draumr* «сон», *dódi* «бесчувственность», *flaga* «тонкий слой земли» и др.) в словарной статье нет ссылки на Трира, но объяснение построено на его гипотезе; можно полагать, что в таких случаях этимологии принадлежат де Фризу.

Всего в четырех выпусках словаря около 400 слов, так или иначе связанных с гипотезой Трира. Это составляет $\frac{1}{10}$ всего словаря — цифра совершенно необыкновенная для слов, восходящих к одной семантической группе. Такое обилие мало обоснованных этимологийстораживает читателя, а это приводит к тому, что подобные этимологии вызывают недоверчивое отношение к себе даже там, где они могут иметь какие-то основания [ср. др.-исл. *akr* «поле (огороженное)», а не «выгон», как раньше; впрочем, Трир не устранил старой этимологии, поскольку он допускает связь «изгородь» и «гнать»; ср. объяснение *drifa* «гнать» из «выгонять (скот) на огороженный луг»].

Все вышеуказанные недостатки не снижают, однако, общего высокого качества словаря. Первые выпуски словаря де Фриза позволяют выразить уверенность в том, что данный словарь безусловно получит одобрение всех специалистов, которых волнуют вопросы истории исландского языка и литературы, вопросы сравнительной грамматики и лексики германских языков.

Э. А. Макаев, А. Я. Шайкевич

Els Oksaar. Semantische Studien im Sinnbereich der Schnelligkeit. «Plötzlich», «schnell» und ihre Synonymik im Deutsch der Gegenwart und des Früh-, Hoch- und Spätmittelalters. — Uppsala, 1958. 553 стр.

В последние десятилетия на Западе широкое распространение получила теория смыслового (лингвистического) поля, основоположником которой является Й. Трир¹. От Трира идут две линии — одни ученые теоретически обсуждают идеи Трира, вы-

¹ Трир говорит о «лингвистических, понятийных, словесных, лексических» полях, но не семантических. Термин «семантическое поле» возник в лингвистической литературе несколько раньше — его выдвинул в 1924 г. Г. Ипсен (см. G. I p s e n, *Der alte Orient und die Indogermanen. Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft*, Heidelberg, стр. 225), однако разработал теорию поля Трир и его ученики.